

28.10.98

Лит. газета. - 1998. - 28 окт. - с. 14

Ольга ОСТРОУМОВА,
народная артистка России

В молодости у меня была смелая мысль, что я сумею совместить и работу, и дом. Столько я в себе чувствовала сил, энергии. И это несмотря на то, что я оказалась одна в Москве, помощи ни от кого

ждать не могла, ни бабушек, ни дедушек, ни бонн, ни гувернанток рядом не было. Совместить дом и работу оказалось возможным, но стало очевидно, что потери неизбежны. Когда поняла, что надо чем-то жертвовать, — я пожертвовала театром. Я считаю, человеком нельзя

жертвовать даже ради самых высоких целей. Когда мне предлагали сценарии — я чаще отказывалась сознательно — не могла уезжать из дома, бросать детей.

А в то же время, вроде бы теряя, я многое приобретала. В нашей профессии очень важен душевный опыт, без него в русском театре нельзя. Вот, например, роль Елены в "Днях Турбиных" (в нашем театре имени Моссовета спектакль называется "Белая гвардия"). У М. А. Булгакова героине 23 года, как сейчас моей дочке Оле. Но в 23 года никакая актриса не сыграет то, что Булгаков написал. Когда я играла Елену, мне хотелось показать девочку, которая волею случая становится хозяйкой огромного дома, матерью, "белой королевой" для обитающих здесь мужчин, приходится решать за них, брать ответственность за их судьбу. Булгаковская Елена наследует опыт своей матери, традиции семьи, поколений турбинского дома. Если играть ее без этой биографии — получится пустышка. Свой личный жизненный опыт — в него входят

и дети, и семья, и мужа — очень помогает в работе.

Хотя я никогда не смешивала эти понятия дома и театра. Никогда не брала грудных или маленьких детей за кулисы. Нет, я все приготавливаю, кашу на плите, чистые пеленки, и иду в театр, как на отдых. На сцене обо всем забывала, окуналась в другую жизнь. Вообще не люблю богемной жизни. Я достаточно режимный человек. У меня квартира небольшая, дома — дети, и у нас никогда не было принято вваливаться большой компанией после спектакля. Хотя, конечно, случались свои праздники, дни рождения, когда приходили друзья.

Я боялась ревности, которая бывает между старшими и младшими детьми. И поэтому я с самого начала советовалась с дочерью. Оля мечтала о собаке, а я ей говорю: может, лучше заведем брата или сестру, собаку можно потом (хотя, откровенно говоря, обратного пути уже не было). И Оля сказала: "Нет, лучше все-таки брата". Так получилось, что я многое выиграла, потому что она с первых лет чувствовала свою ответственность и очень

мне помогала. Я уходила на спектакль, и они оставались вдвоем. Я возвращалась — Миша вымыт, накормлен, уложен, и оба спят в чистых постелях. У них и сейчас большая дружба. То, что Оля стала актрисой, для меня и Михаила Захаровича (Левитина — художественного руководителя театра "Эрмитаж", режиссера и писателя. — Ред.) — было большой неожиданностью. Когда она пошла поступать в ГИТИС, я согласилась, потому, что курс набирал Петр Наумович Фоменко. Четыре года с таким Учителем! Рядом с такой личностью! Ну, не станет актрисой — ничего страшного, пойдет учиться в иняз. Мы с ней договорились: не поступит — никаких трагедий, истерик. Она стала поступать. И поступила. Петр Наумович на собеседовании ее спросил: "А где папа?" — "Папа в Малеевке, пишет". — "А мама?" — "Мама на гастролях в Ленинграде". — "Ну скажите им спасибо за то, что они мне не позволили".

Я смотрела Олины курсовые работы. Работы как работы. Но вот я пришла на "Свадьбу". И после спектакля расплакалась. Я почувствовала, что она

коллега моя. Не студентка, не дочка, а коллега. Потому что делала острый, сложный рисунок осмысленно, как профессионал, понимала, что играет, чувствовала общую атмосферу. Неудобно про дочку говорить, но у нее редкое сочетание — героиня, но с характерностью.

Про младшего пока трудно сказать, чем он будет заниматься. Ясно, что он прирожденный гуманитарий. Если он захочет быть артистом — что ж, я ни за, ни против. Важно, чтобы он нашел дело по душе.

Остроумова Ольга